

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В.В. Эрлихман

ЖЗЛ: ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ НЕ УМИРАЮТ

Эрлихман Вадим Викторович – кандидат исторических наук,
заместитель главного редактора издательства «Молодая гвардия».

Известная всем книжная серия «Жизнь замечательных людей» отметила свое 120-летие. История ЖЗЛ началась в 1890 г., когда издатель Флорентий Федорович Павленков решил добавить к своим многочисленным книжным проектам биографическую серию. К тому времени родившийся в 1839 г. в семье помещика Павленков пережил немало: по обвинению в революционной деятельности его восемь раз арестовывали, он два года отсидел в тюрьме и почти десять лет провел в ссылке. В итоге он заболел чахоткой, которой мучился многие годы. Тем не менее за 30 лет неутомимой деятельности Павленков выпустил 750 книг и брошюр общим тиражом, превышающим 3,5 млн. экземпляров. Почти 200 томов составила его серия «Жизнь замечательных людей», сразу ставшая необычайно популярной. Главной своей целью Павленков считал не прибыль, а просвещение народа. Издавая «Научно-популярную библиотеку для народа», энциклопедии, однотомники классиков, он продавал все это по доступной цене, часто себе в убыток. Книжки серии ЖЗЛ стоили 25 коп. – будущий классик Максим Горький мог покупать их в юности на свой скудный заработок грузчика.

По замыслу Павленкова, ЖЗЛ должна была «знакомить читателей с выдающимися деятелями прошлых эпох». И что же? – Героем первой книги серии, написанной неким А. Быковым, стал монах-иезуит Игнатий Лойола, заслуженно отвергаемый всей свободомыслящей публикой. Вскоре в серию попали такие морально сомнительные личности, как инквизитор Торквемада, барон Ротшильд и кардинал Ришелье – естественно, все это наряду с Пушкиным, Моцартом и Рафаэлем. Такое соседство объяснялось исконным смыслом слова «замечательный», зафиксированным в словаре Даля – «стоящий замечания, внимания, примечательный, необычайный или удивительный».

Все перечисленные люди, конечно, стоили внимания – книжки ЖЗЛ продавались немалым для того времени тиражом 8–10 тыс. экземпляров.

Авторами серии были в ту пору люди не слишком известные, хотя жизнь Магомета описал Владимир Соловьёв, а жизнь Ибсена – поэт-символист В. Минский. Печататься в дешевой серии для народа было непрестижно и не слишком денежно. И все же большая часть книг исправно выполняла свою задачу – добросовестно, а порой и не без художественности рассказывала о жизни того или иного персонажа. Недаром томиками ЖЗЛ зачитывались в юности Бердяев и Вернадский, Бунин и Алексей Толстой, как это следует из их воспоминаний.

После смерти основателя в 1900 г. его дело пошло на спад – в основном выходили переиздания, а с началом Первой мировой войны выпуск серии вообще прекратился.

Отшумела революция, стала налаживаться мирная жизнь, и молодое поколение принялось овладевать знаниями. На помощь юношам, обдумывающим житье, пришел Максим Горький, давно лелеявший план возрождения полюбившейся ему серии ЖЗЛ. Планы были грандиозные: знакомый со всеми корифеями мировой литературы Горький предлагал Ромену Роллану написать о Бетховене, Герберту Уэллсу – об Эдисоне, Фритьофу Нансену – о Колумбе.

Горький еще до революции предпринимал попытки создать биографическую библиотеку. По его замыслу, она должна была включать томов 300, которые планировалось выпускать сначала в созданном им издательстве «Парус», затем – на базе издательства З.И. Гржебина. Но тогда усилия Алексея Максимовича оказались безрезультатными. И лишь в 1933 г. читатели получили первые книги обновленной серии «ЖЗЛ». Самой первой стала книга Александра Дейча «Генрих Гейне», за ней последовали биографии Михаила Щепкина, Рудольфа Дизеля, Дмитрия Менделеева, Генриха Песталоцци, Ивана Сеченова, Жорж Санд, братьев Райт. Они выпускались в издательстве «Жургаз» (Журнально-газетное объединение), которым руководил главный редактор «Огонька» Михаил Кольцов (сам он собирался писать в ЖЗЛ книгу о Магеллане). Всего за несколько лет в серии вышли 115 томов о выдающихся деятелях отечественной и мировой истории.

К тому времени смысл слова «замечательный» уже начал меняться, сближаясь со словами «выдающийся» и даже «великий». Тем не менее среди первых книг возобновленной серии были Наполеон, Талейран, «акула капитализма» Генри Форд и даже кровожадный конкистадор Писарро. Похоже, Горький тоже считал, что книги об отрицательных персонажах нужны читателю не меньше, чем о положительных. И оказался прав – тот же «Наполеон» Тарле издается до сих пор как блестящий образец биографического жанра. Неувязки тех лет были связаны прежде всего не с героями серии, а с ее авто-

рами, попавшими во «враги народа». Уже в 1934 г. был уничтожен тираж книги о Гоголе, написанной видным критиком А. Воронским – он оказался в ссылке, а позже был расстрелян. Лишь недавно, к 200-летию Гоголя, эта книга была переиздана, открыв собой новую «Малую серию» ЖЗЛ.

Сам Горький тоже не всегда проявлял провозглашенную им широту взглядов. В 1933 г. он обрушился на написанную Михаилом Булгаковым биографию Мольера за «немарксистский подход» и «излишнее выпячивание личного отношения к предмету». Еще хлеще отозвался о книге редактор серии А. Серебров, назвавший автора «развязным молодым человеком». В результате «Жизнь господина де Мольера» появилась в ЖЗЛ только в 1962 г., заслуженно прославив одной из жемчужин серии. Но тогда, в 30-х, редакторы как огня боялись идеологических ошибок – и все равно не могли от них уберечься. Уже после смерти Горького под каток репрессий попали и некоторые авторы ЖЗЛ, и ее издатели, включая М. Кольцова.

В 1938 г. из расформированного «Жургаза» серию передали в издательство «Молодая гвардия». В годы войны выпуск ее был остановлен: вместо нее издавалась библиотечка «Великие люди русского народа» – книжки небольшого формата, которые можно было носить в кармане шинели. Опыт оказался удачным. Интерес к замечательным людям явно возрастал, в то время как понятие «замечательности» вновь изменилось, что прилежно зафиксировал словарь Ожегова: «Замечательный – исключительный по своим достоинствам». После войны тиражи ЖЗЛ выросли до 100 тыс. и более.

Особой популярности серия достигла с наступлением «оттепели» 50-х годов, когда томики ЖЗЛ в новой серийной обложке работы Юрия Арндта заняли почетное место на полках едва ли не каждой домашней библиотеки. Это было связано с общим ростом популярности биографического жанра. «Молодая гвардия» длительное время выпускала биографии выдающихся людей для подростков в серии «Пионер – значит, первый», где увидели свет книги о Томасе Море, Курчатове, Верди, Жюле Верне, Сократе, Дарвине, Кустодиеве... Ряд известных биографий вошел в библиотеку «Исторические портреты». Однако пальма первенства всегда принадлежала книгам биографической прозы «ЖЗЛ».

Перед истинным биографом всегда возникает множество трудностей и ловушек. Он должен быть одновременно историком, психологом, знатоком той сферы, в которой жил и действовал человек, уметь ярко и занимательно изложить факты его жизни. Чтобы написать живой портрет, нужно быть настоящим исследователем души. Важен и язык повествования – если он слишком сложен, самые важные мысли просто не дойдут до широкого читателя.

Конечно, для читателя важно присутствие в биографии живого человека в его повседневных заботах, ошибках и сомнениях, с его привычками, с его оригинальной речью, жестами, движениями. Примером того, как этого можно

достичь художественными средствами, может послужить книга о Петре I блестящего романиста А.Н. Толстого. Но есть и другие примеры – недавно вышедшие в серии ЖЗЛ книги Людмилы Сараскиной о Достоевском или Алана Кубатиева о Джойсе, которые достигают той же цели, не выходя из рамок научной достоверности.

Особую трудность представляет для биографа постижение внутреннего мира героя, не оставившего нужных нам свидетельств и откровений. В этом смысле биография Л. Толстого, который всю жизнь вел дневники, а многие его родственники и современники писали мемуары и конспектировали беседы с гением, – большая редкость. Погрузиться в удивительную каждодневную хронику, вроде четырехтомных «Яснополянских записок» Д. Маковицкого, было бы огромной удачей для любого биографа. В большинстве же случаев полноценное воссоздание личности исторического деятеля было и остается труднейшей задачей, решение которой есть удел немногих подвижников этого трудного жанра.

К примеру, внешняя жизнь Иммануила Канта была размеренна и однообразна. А внутренняя, духовная, наоборот – полна мыслей, идей, свершений, была напряженной и драматической. Его философские обобщения сохраняют свою актуальность и по сей день. Еще в середине 90-х годов XVII в. он написал: «Поприще философии в широком значении можно подвести под следующие вопросы: 1) Что я могу знать? 2) Что я должен делать? 3) На что я смею надеяться? 4) Что такое человек? В сущности, все это можно свести к антропологии, ибо первые три вопроса относятся к последнему». Вопросы, поставленные Кантом, неумолимо встают перед каждым новым поколением. Наш автор Арсений Гулыга, хорошо понимавший, что у философа нет иной биографии кроме истории его мировоззрения, сосредоточился на написании именно философской биографии Канта, признанной в Германии лучшим жизнеописанием великого мыслителя.

Геннадий Горелик – автор первой полной биографии академика Андрея Сахарова – хорошо знает атомную физику, был участником семинаров академика в знаменитом Физическом институте им. П.Н. Лебедева еще в 70-х годах прошлого века. Он смог, несмотря на сложность темы, ярко показать уникальную роль Сахарова в науке, создании советской водородной бомбы, политике.

В разное время к написанию биографий «Молодая гвардия» привлекала таких мастеров жанра, как М. Булгаков, Е. Тарле, А. Левандовский, Л. Гумилевский, С. Дурылин, К. Паустовский, Ю. Тынянов, М. Шагинян, К. Чуковский, Ю. Лотман, А. Лосев, Н. Эйдельман и многих других.

Научная тщательность, фактическая достоверность, глубина проникновения во внутренний мир героя, яркость языка и высокий стандарт полиграфического исполнения делают книги «ЖЗЛ» подлинно демократичными, в

равной степени нужными старшекласнику, студенту, аспиранту, академику, офицеру, министру, президенту – любому думающему человеку.

Мир авторов биографического жанра разнообразен, собственные судьбы многих создателей книг поразительны и необычны. С 1960 г. в «Молодой гвардии» регулярно выходили книги ЖЗЛ, посвященные героям Латинской Америки. Биографии «Боливар», «Панчо Вилья», «Миранда», «Хуарес», «Че Гевара», «Сальватор Альенде» написал обаятельный, очень общительный человек по фамилии Лаврецкий. Университеты латиноамериканского континента до сих пор используют эти мастерски написанные работы. Только через многие годы читатели узнали, что этот автор был бесстрашным разведчиком-нелегалом с судьбой, исключительной даже для этой профессии. Достаточно сказать, что Иосиф Григулевич – таково подлинное имя этого человека – воевал в Испании, работал нелегалом в Мексике, дослужился до чина посла Коста-Рики в Италии и Югославии, был награжден Ватиканом, в годы войны внес важный вклад в борьбу с фашизмом. В 2002 г. в серии ЖЗЛ вышла книга Н. Никандрова «Григулевич», после чего легендарный разведчик стал первым автором серии, сделавшимся одновременно ее героем.

Не менее талантливым и впечатляющим выглядит ряд сегодняшних наших авторов: Николай Павленко – старейшина жанра, знаток Петровской эпохи; Игорь Золотусский – автор лучшей биографии Гоголя; Алексей Карпов, воссоздавший далекую эпоху начала Русского государства и Русского православия в книгах о княгине Ольге, крестителе Руси – князе Владимире Святом и его сыне Ярославе Мудром; Алексей Варламов – тонкий исследователь жизни Александра Грина, Григория Распутина, Михаила Пришвина, Михаила Булгакова, Алексея Толстого; Дмитрий Быков – биограф Бориса Пастернака и Булата Окуджавы, сразу же завоевавший первую премию России «Большая книга» и признательность читателей.

В наши дни смысл слова «замечательный» проходит очередную метаморфозу. В советские времена он однозначно воспринимался синонимом слова «безупречный», что отразилось и в подборе героев ЖЗЛ. Эти герои, как правило, были идейно выдержаны и морально безупречны; о сложностях в их судьбе говорилось крайне мало. Например, в тех же «Олимпийцах» очерк об Инге Артамоновой завершался весьма уклончиво: «ее жизнь оборвалась слишком рано», но нигде не говорилось, что чемпионку мира в беге на коньках зарезал ревнивый муж. А очерки о полководцах Гражданской войны неизменно заканчивались «трагической гибелью» без всяких уточнений, кто в этой гибели виновен. Несмотря на полуправду, биографии пользовались громадным успехом. Тиражи ЖЗЛ продолжали расти; рекордом стали 300 тыс. экземпляров книги В. Кардашова «Рокоссовский», вышедшей в 1972 г.

Между тем обществу требовались новые герои – не только бунтари, но и мыслители, патриоты, светочи национальной культуры. Читатели всех воз-

растов буквально охотились за книгами В. Кожина о Тютчеве, Ю. Селезнева о Достоевском, И. Золотусского о Гоголе, пытаясь отыскать ответ на «проклятые вопросы» современности. Отмечался бурный всплеск интереса к истории России биографиями Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Андрея Рублёва в ЖЗЛ. К «разрешенным» героям-патриотам «без шума» добавлялись другие деятели дореволюционной эпохи, хоть и малыми дозами. К примеру, из русских царей в серию попал только Петр I, «реабилитированный» еще при Сталине.

Все изменила перестройка, вывалившая на наши головы груды скандальных разоблачений. Герои недавнего прошлого оказались чуть ли не преступниками; на их место спешили поставить тех, чьи имена еще недавно произносились шепотом на кухне – Бердяева и Троцкого, Гумилёва и Солженицына. Их небрежно составленные и неряшливо изданные сочинения и биографии заполнили магазины, соседствуя с книгами о почти таких же запретных персонажах, как Мэрилин Монро и Владимир Высоцкий. ЖЗЛ в этот процесс не включилась – не только по нежеланию, но и оттого, что на нее обрушились бедствия, постигшие все постсоветское книгоиздание. Тиражи упали в десятки раз, многие читатели были потеряны из-за взлетевших цен, книги стали недостижимой роскошью для людей, вынужденных просто выживать.

Серия «оживила» только на рубеже нового тысячелетия, наверстав едва ли не все упущения предыдущих лет. Сегодня ЖЗЛ насчитывает уже более полутора тысяч томов; 1500-м выпуском серии стала вышедшая к 50-летию первого космического полета биография Юрия Гагарина, которую написал известный критик Лев Данилкин. Книга, написанная в свойственной автору острой публицистической манере, стала еще одним подтверждением того, что серия ЖЗЛ – не застывший канон, а творческая лаборатория биографического жанра, допускающая самые разные и необычные подходы. Нужно отметить также, что Гагарин издавал в «Молодой гвардии» свои книги, был другом издательства, как и многие герои жэзэловских книг. То, что легендарная серия выпускается именно старейшим российским издательством с богатой историей, придает ей дополнительную ценность и значительность.

Многолетняя популярность, феноменальная роль книг ЖЗЛ в отечественной культуре вытекает из систематичности и удивительной универсальности проекта, отсутствия ограничений в историческом и географическом пространстве. Три четверти книг серии отражают наше богатейшее прошлое и в своей совокупности выстраивают величественный храм – Биографию России. Из года в год растет число книг о различных героях всемирной истории, начиная с древнейших времен. Среди них Нефертити и Эхнатон, Навуходоносор и Чингисхан, Юлий Цезарь и Калигула, Гомер и Геродот, Спартак и Ганнибал, Сулла и Брут, Лукреция Борджиа и Казанова...

Трудно назвать страну или эпоху, чьи герои отсутствуют в обширном реестре «ЖЗЛ». В серии нет «запрета на профессию». Философы, политики, полководцы, реформаторы, революционеры, юристы, инженеры, ученые, писатели, музыканты, актеры, живописцы и скульпторы, врачи, издатели, религиозные деятели, меценаты – все получают здесь прописку и литературное воплощение.

Постоянно расширяющаяся вселенная ЖЗЛ состоит из множества соприкасающихся галактик. Величайшие мыслители – Аристотель, Платон, Конфуций, Марк Аврелий, Плотин, Паскаль, Кант, Гегель, Шеллинг, Владимир Соловьёв, Хайдеггер, Спиноза, Маркс, Шопенгауэр, Лосев, Мишель Фуко и прочие – образуют философский круг. Соприкасаясь с каждым из них, читатель поднимается к вершинам человеческой мысли и духа.

Еще более богат и разнообразен список российских и мировых политиков. Отечественную историю нельзя представить без таких фигур, как Иван III и Иван Грозный, Петр I и Екатерина Великая, Александр I и Николай II, Керенский и Ленин, Троцкий и Сталин, Хрущёв и Брежнев. А окружающее Россию мировое пространство немислимо без политиков ранга Неру, Ганди, Линкольна, де Голля, Черчилля, Тэтчер, Аденауэра, Мао Цзэдуна, Маннергейма...

Особо почитаемую часть библиотеки «ЖЗЛ» образуют жизнеописания защитников Отечества. На протяжении столетий войны за свободу и независимость нашей Родины выдвинули блестящую плеяду героев, чьи имена хранятся в памяти благодарных потомков – Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов, Багратион, Ушаков, Нахимов, Корнилов, Потемкин, Рокоссовский, Жуков, адмирал Кузнецов... Молодогвардейцы гордятся тем, что в 70-е годы XX в. им посчастливилось работать с прославленным маршалом В. Чуйковым, выдающимися героями-летчиками А. Покрышкиным, И. Кожедубом, Е. Савицким, с Михаилом Егоровым и Мелитоном Кантария, водрузившими Красное знамя над рейхстагом.

Составить представление обо всех книгах «ЖЗЛ», посвященных деятелям русской и мировой культуры, невозможно – утонешь в их многообразии. Назовем только нескольких из них. Гигантов науки и техники представляют Галилей, Леонардо да Винчи, М. Ломоносов, К. Циолковский, В. Вернадский, С. Королёв, А. Сахаров; великую русскую литературу венчают имена Пушкина, Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова, нобелевских лауреатов Бунина, Набокова, Шолохова, Бродского, Пастернака. Замечателен ряд живописцев, деятелей театра и кино, музыкантов: Борисов-Мусатов и Шишкин, Рубенс и Рембрандт, Ван Гог и Пикассо, Феллини и Модильяни, Моцарт и Шостакович, Щепкин и Товстоногов...

Серия не предусматривает какой-то единой системы, упорядоченности или очередности в выходе книг. Только появление хорошей рукописи – а это

событие можно сравнить с открытием нового элемента в таблице Менделеева – гарантирует будущей книге свое достойное место в череде жэзээловских изданий. Естественно, в этом процессе издательство занимает активную позицию, часто само инициирует написание новых книг. Так, например, создавался ряд произведений о знаменитых женщинах – Ларисе Рейснер, Марии Волконской, Арине Родионовне, Анне Керн, Наталье Гончаровой, Софье Толстой. Добавим, что в этом же тематическом ряду в прошлом выходили издания о Жанне д'Арк, Жорж Санд, Софье Перовской, Софье Ковалевской, Лесе Украинке, Надежде Крупской.

Любой читатель сможет в новейшем, пятом издании «Каталога “ЖЗЛ”. 1890–2010», самостоятельно продолжить путешествие в удивительный мир биографической книги. Этот многостраничный каталог позволяет увидеть воочию всю грандиозность этого проекта. В последние годы серия ЖЗЛ дополнилась «Малой серией» и серией «ЖЗЛ: Биография продолжается...» В последней идет речь о наших выдающихся современниках, тех, кто внес существенный вклад в политику, науку, культуру России и других стран. В серии уже вышли книги о Владимире Путине и Александре Солженицыне, Маргарет Тэтчер и Уго Чавесе, Алле Пугачевой и Жераре Депардье.

Издателям серии нередко приходится сталкиваться с бурной реакцией разных общественных и политических сил на появление новых биографий. Это бывало в прошлом, случается и сегодня. Так, выход в 2007 г. в серии «ЖЗЛ» книги серьезного историка Т.Г. Таировой-Яковлевой об Иване Мазепе, жизнь которого протекала три с лишним века назад, совпал с сомнительными политическими манипуляциями президента Украины Ющенко. Это стало поводом для вздорного обвинения издательства в потакании «оранжевой революции».

Вспоминается, как книга писателя Михаила Лобанова «А.Н. Островский» в конце 70-х годов прошлого века породила настоящее преследование автора, острейшую критику издательства. А все это происходило только потому, что ранее публицистика Лобанова подверглась нападкам А.Н. Яковлева в его статье «Против антиисторизма». Тематические планы серии «ЖЗЛ» в секторе печати ЦК КПСС рассматривались чиновниками с повышенной подозрительностью, особенно когда речь в них шла о фигурах российского прошлого. Даже биография Андрея Рублёва ставилась под сомнение. Редко какая книга проходила без проблем, будь то биография Гоголя, Гончарова или Янки Купалы – кто-то в верхах обвинил белорусского классика в «буржуазном национализме», и его биографию пытались даже пустиť под нож.

В новые времена, уже привычно называемые сегодня «лихими девяностыми», издательство столкнулось с новой угрозой: правительство Гайдара попыталось ликвидировать «Молодую гвардию». Не оставляли ее без внимания и криминальные структуры, а позже их близнецы-братья, так называемые

рейдеры. Однако и в этих условиях молодогвардейцы продолжали выпускать серию ЖЗЛ и, несмотря на все препятствия, добились ее нового взлета. Если в 1992–1995 гг. появлялось всего по две-три книги серии в год, то в новом веке полку «ЖЗЛ» ежегодно пополняли 45–50 добротных изданий. Речь идет более чем о 500 биографий, выпущенных в период, когда цензуру заменили персональная ответственность автора, профессиональная квалификация редактора, идейная позиция издательства, связанная с осознанием того, что книга, в том числе книга биографическая, и в новых условиях остается важнейшим инструментом просвещения и воспитания общества.

Как ни странно, в условиях кризисного времени отбор рукописей стал строже, требования к их научно-художественному уровню существенно возросли. По мере преодоления идеологической узости появились полноценные биографии деятелей Белого движения. Книги «Деникин», «Корнилов», «Адмирал Колчак» (в контексте эпохи здесь можно назвать и «Махно») делают представление о прошлом более стереоскопичным, позволяют лучше понять логику поведения бывших царских военачальников на крутых зигзагах истории, увидеть их заслуги перед Отечеством. В частности, П. Зырянов в книге об адмирале Колчаке повествует о том, что его герой – участник трех тяжелейших арктических экспедиций, защищал Порт-Артур в 1905 г., командовал во время Первой мировой войны Черноморским флотом.

За последние годы создан ряд биографий религиозных мыслителей, святых и иерархов Русской православной церкви. «Патриарх Тихон», «Сергий Радонежский», «Святой праведный Федор Ушаков», «Савва Сторожевский», «Митрополит Филипп», «Филарет Московский» открыли читателям глаза на целый пласт духовной многовековой истории, ранее малоизвестный массовому читателю. Покойный патриарх Московский и Всея Руси Алексий II знал книги «Молодой гвардии», тепло поздравил продолжателей серии «ЖЗЛ» со 115-летием со дня основания.

В минувший период существенно расширился выпуск книг об известных исторических персонах, ставших символом тотального зла. В этом ряду стоят биографии Аттилы, Нерона, Лукреции Борджиа, Калигулы, Малюты Скуратова, Нечаева и некоторых других, встреченных частью читателей с недоверием. Находясь в издательстве проездом из Брюсселя, Чингиз Айтматов – многолетний друг «Молодой гвардии», – увидев на столе книгу о Чингисхане, спросил: «Что, и вы прославляете тирана?» Пришлось сослаться на опыт и авторитет Ф. Павленкова, который издавал книги не только о Моцарте и Рафаэле, но и об Игнатии Лойоле и Торквемаде. Книга Барро «Торквемада (Великий инквизитор): его жизнь и деятельность в связи с историей инквизиции» появилась в рамках павленковского проекта еще в 1893 г. В числе прочих ее прочитал М. Горький, который позже, беседуя с молодыми литераторами, говорил о том, что плохое надо знать так же хорошо, как хорошее.

В 2010 г. в «Малой серии» ЖЗЛ вышло новое жизнеописание Торквемады работы молодого историка С. Нечаева.

Уклонение от правды истории, ее игнорирование или незнание не проходят даром. В записной книжке В. Ключевского есть лаконичный афоризм: «История не учительница, а надзирательница... она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Отвечая как-то на критику в связи с появлением описания кого-то из злодеев в молодогвардейской библиотеке, издательство пояснило, что назначение «ЖЗЛ» состоит не только в том, чтобы транслировать образцы великого служения человечеству – эта задача была и остается ведущей и впредь, – но и исследовать всю историю, всю жизнь в ее разных проявлениях, показывать и разоблачать истоки и причины зла в полном объеме.

Шесть десятилетий советской истории «ЖЗЛ», отмеченные выдающимися успехами в развитии биографического жанра и расширении круга имен, приучили тем не менее часть читателей к тому, что серия является своего рода национальной доской почета, куда доступ возможен лишь отдельным героям – с безупречной биографией, без единого недостатка, без единой ошибки. С такой сектантской позицией издательство никогда не соглашалось, часто ее игнорировало, а как только в 1990 г. появился закон о свободе печати, максимально расширило диапазон биографий. Некоторые книги, например о Владимире Высоцком и Джоне Ленноне, личная жизнь которых была далеко не безупречна, отдельные читатели встретили критикой, непониманием, недовольством. Однако серия, составленная из одних святых, наверняка окажется очень маленькой и не слишком интересной. Если начать расставлять моральные оценки, то и сам Александр Сергеевич Пушкин окажется не безупречен – одни припомнят ему богохульные стишки, другие – дружбу со смутьянами-декабристами, третьи – уважительное отношение к царю...

Что могут сегодня издатели записать себе в актив, а что в минус? Мы думаем об этом, когда речь заходит не только о судьбе серии ЖЗЛ, но и российской книги в целом. Ныне биографии ЖЗЛ представлены во всех крупнейших книжных магазинах Москвы. Они достойно выглядят на российских и международных выставках, в книжных киосках Госдумы и администрации Президента Российской Федерации, часто отмечаются наградами различных общественных фондов. Самые солидные энциклопедии отводят целые полосы для информации о ЖЗЛ. Интернет пестрит многочисленными ссылками на эту молодогвардейскую библиотеку.

Сейчас выход в свет практически каждой новой биографии отмечается прессой, регулярно происходит критический анализ достоинств и недостатков книг ЖЗЛ в «толстых» журналах. По этой же теме написаны статьи и целые брошюры, создаются диссертации, идут дискуссии ученых. Растет научно-художественный уровень изданий. Нередко не только отдельные книги, но

и биографическая серия в целом, весь коллектив «Молодой гвардии» удостоиваются самых высоких оценок.

В книге почетных гостей издательства академик Д.С. Лихачёв оставил такую запись: «Значение серии “ЖЗЛ” в том, что через историю и личности она раскрывает все богатство и многообразие культуры прошлого. Биографии людей, послуживших прогрессу человечества, несут в себе огромную воспитательную ценность».

Образно и как всегда неожиданно выразил свое отношение к «жэзээловским» книгам поэт и писатель Дмитрий Быков: «Серия “ЖЗЛ” – это своеобразное переливание крови. Эти знаменитые люди уже жили, и в их крови успели выработаться те антитела, которые насущно необходимы всем нам. Благодаря им, приобретаешь иммунитет от ряда вещей: читаешь о депрессии Пушкина – и излечиваешь свою депрессию, читаешь о безумии Пастернака – и излечиваешь свое. Наши великие предки не оставляют нас в беде».

В обширной почте издательства большую часть по-прежнему составляют благодарности читателей – тех, кому книги ЖЗЛ помогли прикоснуться к жизни прошедших эпох и их выдающихся представителей.